

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

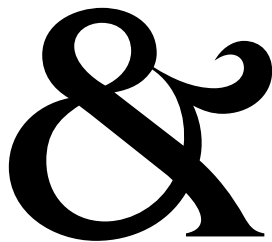
**Читайте романы
Натальи АЛЕКСАНДРОВОЙ
в серии «Артефакт & Детектив»:**

Хранитель Чаши Грааля
Клавесин Марии-Антуанетты
Сокровища Ирода
Завещание алхимика
Кинжал всевластия
Шкатулка Люцифера
Клад Наполеона
Тайна золота инков
Последний ученик да Винчи
Волшебный город
Талисман египетской царицы
Легенда о «Ночном дозоре»
Венец Чингисхана
Проклятие Осириса
Последняя загадка Ивана Грозного
Маска Нерона
Медальон инквизитора
Табакерка Робеспьера
Дублон капитана Флинта
Зеркало Лукреции Борджиа
Клинок князя Дракулы
Перстень Екатерины Великой
Ожерелье казненной королевы
Ларец графа Сен-Жермен
Монета Александра Македонского
Приворотный амулет Казановы
Наследство Марко Поло
Меч с берегов Валгаллы
Звезда Ассирийского царя
Золото Атлантиды
Осколок Тунгусского метеорита
Волшебный компас Колумба
Неизвестный шедевр Рембрандта
Амулет снежного человека
Ключ Гермеса Трисмегиста

Сериал «Венецианский квартет. Крест
святого Петра»

Таинственный сапфир апостола Петра
Магический камень апостола Петра
Огненный рубин апостола Петра
Священный изумруд апостола Петра

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

**Ключ Гермеса
Трисмегиста**

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *С. Курбатова*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 **Ключ Гермеса Трисмегиста : [роман] / Наталья Александрова.** — Москва : Издательство «Э», 2016. — 288 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-699-87338-8

Ключ к тайне Изумрудной скрижали, установленной на могиле легендарного Гермеса Трисмегиста, покоился в руинах разрушенного города Помпеи. Но, видно, боги сжалились над человечеством, и амулет снова был найден... Из всего, что случилось с Верой за последние сутки, можно было сделать вывод, что она чем-то заинтересовала очень опасных людей. Все началось после того, как Вера получила в Помпеях старинный амулет со знаком Гермеса Трисмегиста, причем отдали его ей явно по ошибке. Перепутал ее тот черноволосый итальянец с кем-то. И вот теперь у нее начались неприятности, и явно — нешуточные...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87338-8

© Александрова Н.Н., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2016

— Не отставайте, девочки, не отставайте! — Джульетта окинула наметанным глазом свое непослушное стадо и привычно добавила: — Мальчики тоже! Мы подходим к самому интересному пункту нашей экскурсии!

Джульетта была толстая жизнерадостная тетка, сильно загоревшая на безжалостном итальянском солнце, в широких клоунских штанах и необъятной кофте серо-буро-малинового цвета. Она работала гидом и с самого утра водила группу по развалинам Помпеи. По ходу дела, между бесчисленными руинами и мозаиками, она успела рассказать туристам всю свою жизнь — что родилась она в Ростове, что экзотическое имя ей дали родители, школьные учителя, тянувшиеся к мировой культуре, и что она с этим литературным именем маялась большую часть своей жизни, пока восемнадцать лет назад не переехала в Италию, где этим именем никого нельзя удивить.

— Не отставайте, не отставайте! — повторила Джульетта и подняла высоко над головой ярко-красный зонтик. — Самое интересное, девочки! — проговорила она таинственным тоном и указала тем же зонтиком на каменную мостовую.

— Ой! — испуганно вскрикнула скромная рыженькая Лиза и попятилась. — Это же... это...

— Да, это именно оно! — с несомненной гордостью проговорила Джульетта и отступила в сторону, чтобы все ее подопечные смогли разглядеть изображение на античном тротуаре.

Вне всяких сомнений, это было выложенное мозаикой мужское достоинство невероятных размеров.

Женщины громко заахали, однако окружили мозаику, не сводя с нее глаз.

— Вообще-то это просто дорожный указатель, — пояснила Джульетта. — Стрелка, которая показывает дорогу к лупанарию, проще говоря, к древнему борделю. Однако с этим «указателем» связана интересная легенда, — добавила она, понизив голос. — Говорят, что если женщина потопчется на нем, у нее непременно наладится личная жизнь... Я, правда, восемнадцать лет на нем топчусь, и никаких результатов! — добавила она с тяжелым вздохом.

Выдержав для приличия небольшую паузу, женщины бросились к неприличной мозаике, чтобы потоптаться на ней. Первой, растолкав остальных претенденток, пробилась к античному указателю скромная интеллигентная старушка Зинаида Васильевна.

— А вы что же — не интересуетесь? — раздался за спиной у Веры вкрадчивый голос.

Снова Арсений!

Он возник рядом с ней, ухватил за локоть своей потной рукой и задышал в ухо.

Господи, ну как же он ей надоел! Бесконечно приставал с разговорами, но мало того — при всяком удобном и неудобном случае норовил взять под локоток и вообще досаждал всеми возможными способами. На пляже устраивался на соседнем лежаке, таскался за ней в море, а там брызгался и под водой хватал за ноги, как пятиклассник в пи-

онерском лагере. За завтраком он непременно выбирал ее столик, и у Веры мгновенно пропадал аппетит, когда он жадно ел, чавкая и роняя крошки на стол.

Вечерами было еще хуже, он ставил свой стул слишком близко к ее стулу, клал свои потные руки ей на плечо или даже на коленку, но после того, как Вера чувствительно уколола его вилкой и вылила на брюки томатный соус, несколько поумерил свой пыл. Вера приободрилась и надеялась, что сегодня на экскурсии в Помпеи он оставит ее в покое.

Как-никак, последний день путевки, завтра они улетают. Но этот козел не мог смириться с неизбежным и снова взялся за свое. Вера его уже видеть не может!

— Мне кажется, тебе тоже нужно всерьез подумать о личной жизни! — проговорил Арсений настаивательно и еще крепче вцепился в ее локоть.

Веру передернуло — эти его потные руки... брр! То есть понятно, что среди прокаленных солнцем древних руин жарко, но не до такой же степени...

— Отпустите мою руку! — взмолилась она, упорно называя его на «вы», в тщетной попытке объяснить, что они друг другу никто, и так будет до конца этого, с позволения сказать, отдыха.

Напрасно, до этого типа ничего не доходило.

— Да что ты такая недотрога? — искренне изумился Арсений. — Ты взрослая женщина, не нужно так шарахаться от мужчин...

«Я не от всех шарахаюсь, а только от вас!» — хотела она сказать, но природный такт помешал, и Вера ответила иначе:

— Я не шарахаюсь, мне просто жарко!

Вере хотелось заорать и послать его подальше, но вокруг были люди, и ей, как всегда, было неудобно.

— И правда жарко, — на этот раз Арсений вынужден был согласиться и с явной неохотой отпустил

локоть, но тут же зашел с другой стороны, — а ты сними кофточку...

«Размечтался!» — подумала Вера, но вслух ничего не сказала, только отступила в сторону.

Арсений двинулся было за ней, но споткнулся на неровной древней мостовой и остановился, чтобы поправить ремешок сандалии.

Вот, кстати, эти сандалии... в лучших традициях, он носил их с носками! И эта фиолетовая трикотажная рубашка на пуговках! В общем, Веру раздражало в нем все!

Воспользовавшись его заминкой, она скользнула в узкий проулок между двумя полуразрушенными зданиями. Арсений, прыгая на одной ноге, замахал руками и заверещал:

— Верунчик, куда же ты! Ты там заблудишься!

Но она только прибавила ходу.

Лучше заблудиться среди помпейских развалин, чем снова почувствовать на своей коже прикосновение его потных рук! Да за какие грехи ей такое наказание!

Она быстро шла между каменными стенами, излучающими удушливый жар. Свернула влево, чтобы сделать круг и выйти навстречу группе, но почти сразу оказалась в тупике.

Вернулась к последнему повороту, на мгновение задумалась, куда идти — прямо или направо.

Пошла направо и скоро увидела впереди высокую каменную арку, за которой виднелся зеленый луг, тут и там усеянный крупными каменными обломками.

Вера прибавила шаг — каменные стены давили на нее, ей хотелось вырваться на простор, на воздух.

Едва она вошла под арку, сбоку неожиданно появился, словно вынырнув из-под земли, худощавый молодой итальянец в драных джинсах и черной футболке. На черных курчавых волосах была красная бандана, придававшая ему пиратский вид. Казалось,

он только что перебрался на борт взятого на abordаж корабля и теперь собирается собственными руками перебить его экипаж.

Впрочем, наверное, дело было не только в бандане, но еще в выражении лица — каком-то жестком, решительном и настороженном.

— Уже половина четвертого, — проговорил он по-английски и как-то странно посмотрел на Веру.

То ли от жары, то ли от пристального взгляда его бархатных черных глаз у Веры внезапно закружилась голова. Она растерянно попятилась, взглянула на часы и смущенно проговорила:

— Нет, только половина третьего...

Лицо пирата смягчилось, как будто Вера чрезвычайно обрадовала его своим ответом, он шагнул к ней и вложил в руку какой-то небольшой предмет.

Вера попыталась протестовать, попыталась отдать ему этот предмет — ее не раз предупреждали, что предприимчивые аборигены на каждом шагу пытаются всучить легкомысленным туристам никчемные поделки за баснословные деньги, но итальянец уже развернулся и исчез так же внезапно, как появился.

Вера привычно подумала, что снова подтвердила свою непригодность к жизни, снова попала на удочку уличных торговцев, но тут же осознала, что таинственный пират не взял с нее никаких денег, значит, трудно считать его заурядным мошенником.

Кроме того, она осознала, что от неожиданности и растерянности обманула странного итальянца: сказала ему, что сейчас половина третьего, забыв, что, прилетев в Италию, не перевела свои часы, и они по-прежнему показывают московское время. Значит, на самом деле по местному времени сейчас половина второго, но никак не половина четвертого, как сказал этот итальянский красавчик...

Станный какой-то!

Вера взглянула на предмет, который странный итальянец вложил в ее руку. Это была монета или что-то вроде монеты: плоский кругляшок из тяжелого серебристого металла, выщербленного безжалостным временем. В центре этого кругляшка было пробито круглое отверстие. Вере неожиданно пришло в голову, что в это отверстие можно пропустить шнурок или цепочку, чтобы повесить амулет на шею.

Вот оно, поняла Вера, вот подходящее название для этого предмета — амулет. На одной стороне амулета был выбит необычный рисунок — три босые ноги, бегущие по кругу, словно три луча странной звезды. На другой стороне Вера разглядела какие-то полустертые, трудноразличимые буквы и значки.

Определенно, подумала она, этот амулет очень старый. И стоит немалых денег.

Вера машинально сунула амулет в карман. Внезапно ее охватило странное, непонятное, необъяснимое волнение. И еще она почувствовала страх.

Удивительное дело: когда Вера со своей группой шла по улочкам древнего города, ей казалось, что Помпеи буквально переполнены туристами, на жарких улицах было яблоку негде упасть, звучали десятки языков, а теперь вокруг не было ни души, и царил гулкая настороженная тишина.

Вере стало неуютно. Пожалуй, сейчас она обрадовалась бы даже Арсению с его потными руками и сальным взглядом.

Вера посмотрела в ту сторону, куда, как ей показалось, скрылся итальянец, но ничего и никого не увидела.

Луг, на который она вышла, окружали руины, полуразрушенные стены древних домов. Между этими развалинами виднелись узкие проходы, должно быть, в одном из них и скрылся тот брюнет.

Тут боковым зрением она заметила какое-то движение. Она повернула голову в ту сторону, и ей по-

казалось, что в одном из темных проходов между руинами мелькнула тень.

Но если минутой раньше она была бы рада любому человеку — теперь эта тень испугала ее. Ей показалось, что из темноты на нее кто-то смотрит — мрачно, угрожающе.

«Да что со мной происходит? — подумала Вера удивленно. — Что за странный приступ тревоги? Наверно, так действует на меня жара. Все хорошо, никакой опасности нет, сейчас я ориентируюсь по плану и найду свою группу».

И не успела она подумать о своей группе, как из бокового прохода на лужайку выкатилась Джульетта в своих клоунских штанах, с красным зонтиком в руке.

Молодой итальянец в драных джинсах и черной футболке, с красной банданой на голове, чем-то похожий на начинающего пирата, мягкой пружинистой походкой шел по узкому проулку между каменными стенами древнего города.

Вдруг навстречу ему из полукруглой арки вынырнула высокая брюнетка в кожаной куртке с заклепками. Черные волосы были коротко подстрижены, красивое лицо немного портил шрам в виде звезды с тремя лучами. Оглядевшись по сторонам, брюнетка вполголоса проговорила по-английски:

— Который час?

Итальянец недоуменно взглянул на нее, поднял руку с часами и процедил:

— Сорок минут второго.

Брюнетка, однако, не удовлетворилась этим ответом. Она встала на пути «пирата» и повторила:

— Который час?

Молодой итальянец взглянул на нее с удивлением, попытался обойти, но брюнетка не пропустила его, лицо ее отвердело, и она снова отчетливо повторила:

— Который час?

Тут в глазах итальянца вспыхнул огонек подозрения, и он неуверенно проговорил:

— Уже половина четвертого...

Брюнетка явно обрадовалась, лицо ее смягчилось, и она ответила:

— Нет, только половина третьего!

После этого она приблизилась к итальянцу и выжидательно посмотрела на него.

«Пират» выглядел удивленным. Он растерянно покрутил головой и протянул:

— Но я... но я уже...

— Что значит — уже?

— Я уже передал... ко мне подошла женщина, она назвала верный пароль, и я передал ей...

— Черт, что ты несешь? — Лицо брюнетки перекосилось, она завертела головой, словно кого-то искала. Тут же из темного проема в каменной стене выскользнул мужчина лет сорока в летнем бежевом костюме, с широким смуглым лицом, изрытом оспинами. Подойдя вплотную к «пирату», он прошипел по-английски с каким-то странным акцентом:

— Кому ты это отдал?

Молодой итальянец попятился, но спина тут же наткнулась на прогретую солнцем каменную стену.

— Кто вы? Что вам от меня нужно? Я ничего не знаю...

— Все ты знаешь! — прошипел незнакомец. — И отлично знаешь, кто мы такие... ты должен был передать нам кое-что... отдай нам это — и мы разойдемся!

— Но я это уже отдал... она назвала пароль, и я передал ей...

— Ты это уже говорил! Но я повторяю вопрос — кому ты это отдал?

— Мы не должны вступать в непосредственный контакт...

— Не должны были, — подтвердил незнакомец, — но ты отдал нашу посылку не тому человеку. Так что теперь нам нужно как-то исправлять положение.

— Я... я тут ни при чем. Я должен был только передать ту вещь — и я ее передал! Больше я ничего не знаю! Отпустите меня! Вы нарушаете все правила!

— Ты мне надоел! — Смуглое лицо мужчины перекосилось, сделавшись похожим на античную трагическую маску, он выдернул из кармана складной нож, щелчком выбросил лезвие. — О каких правилах ты говоришь? Ты сам их нарушил, отдав посылку не тому человеку! Кому ты ее отдал? Говори, или я с тобой разберусь!

— Женщина... — неохотно проговорил парень, — кажется, русская... кажется, она пошла к дому Веттиев...

— Ты покажешь мне ее! — потребовал незнакомец. — Покажешь — и тогда я тебя отпущу!

— Но нас... нас не должны видеть вместе!

— Все уже и так пошло наперекосяк!

Он подтолкнул «пирата» в спину, и тот послушно зашагал к главной улице древнего города. Мужчина в бежевом костюме пошел рядом с ним, небрежно положив руку на плечо спутника, как будто дружески обнимая его.

Высокая брюнетка в кожаной куртке шла за ними, настороженно оглядываясь по сторонам.

Когда они подошли к улице, по которой одна за другой двигались шумные группы туристов, мужчина в бежевом костюме втолкнул своего спутника в дверной проем полуразрушенного дома и вполголоса проговорил:

— Отсюда ты ее увидишь!

— Но здесь так много туристов... — пробормотал «пират», — найти среди них ту женщину — все равно что найти иголку в стог сена...

— А ты постарайся!

И тут молодой итальянец оживился:

— Да вот, вот же она! Светлые волосы, желтая кофта, бежевые короткие брюки! Она идет за толстой теткой с красным зонтом!

— Ты уверен? — переспросил мужчина с изрытым оспинами лицом. — Ты не ошибаешься?

— Уверен, уверен!

— Это хорошо, потому что другого случая у тебя не будет! — И он вонзил нож в шею «пирата».

— Девочки, девочки, не отставайте! — крикнула Джульетта, вертя головой. — Мальчики тоже! Сейчас мы увидим одну из самых знаменитых статуй в Помпеях, статую бога торговли Гермеса...

Вера обрадовалась Джульетте, как родной.

Она догнала группу, смешалась с толпой соотечественников, с удивлением думая о пережитом страхе и не понимая его причины.

Весь только что миновавший эпизод казался ей теперь ничего не значащим, ничтожным, пустяковым — ну, подумаешь, на несколько минут потеряла свою группу, столкнулась с каким-то молодым итальянцем, который всучил ей амулет... правда, он почему-то не взял за него денег, но может, ему что-то помешало... а может, вся эта сцена ей вообще помешалась от тяжелой помпейской жары?

Вера на всякий случай сунула руку в карман.

Амулет был там, куда она его положила, Вера почувствовала его шершавую поверхность, и ее охватило странное волнение.

Значит, эта сцена ей не помешалась. Значит, все это произошло на самом деле.

Впрочем, ничего особенного и не произошло...

Вера постаралась забыть об этом случае и сосредоточиться на том, что говорила Джульетта.

— Сейчас мы с вами немножко пройдемся и увидим знаменитый дом Веттиев, — вещала она сво-

им громким и хриплым голосом, — хозяевами дома были два брата, в молодости они являлись рабами, но потом выкупили свою свободу и разбогатели. Их дом был одним из самых богатых домов в Помпеях...

Внезапно Вера ощутила то странное и неприятное чувство, какое бывает, когда кто-то смотрит тебе в спину. Она невольно вздрогнула, словно на помпейской жаре ее прохватил ледяной сквозняк.

Резко обернувшись, Вера оглядела улицу за своей спиной.

Там никого не было, во всяком случае, никто на нее не смотрел.

Разве что...

На стене одного из полуразрушенных домов Вера увидела каменную маску. Театральную трагическую маску — широкое лицо с полуоткрытым ртом, перекошенным ужасом или страданием, пустые темные глазницы, щеки, выщербленные временем, словно изрытые оспинами. На какой-то миг Вере показалось, что эта маска смотрит на нее провалами глазниц.

Она отбросила это неприятное ощущение и прибавила шагу, смешавшись с толпой своих спутников.

И снова почувствовала спиной чей-то пристальный, назойливый взгляд.

Вера обернулась.

На этот раз не было никакой мистики. За ней тащился Арсений и сверлил ее взглядом. На его рубашке проступили темные пятна пота, нос покраснел от солнца.

— Верунчик! — оживился он, перехватив ее взгляд. — Я так волновался, так волновался!

— Что это вы волновались? — огрызнулась Вера.

Это было ее ошибкой. Не стоило вступать с ним в разговор. Арсений тут же нагнал ее и попытался не-